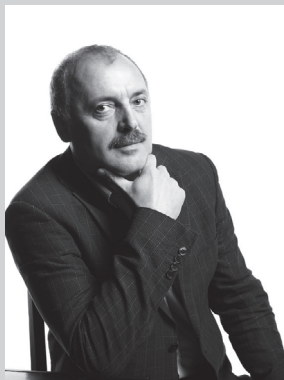

Саранчин Ю.К.

ГЛОБАЛИЗМ И ЕВРАЗИЙСТВО – ВОЗМОЖЕН ЛИ КОМПРОМИСС?

Саранчин
Юрий
Константинович

доктор философских
наук, профессор
Уральского
государственного
экономического
университета

Историческая судьба России в ее трагических противоречиях опять заставляет исследователей обращаться к проблеме зависимости российской цивилизации от пространства, неразрывной связи государства и пространства. В то же время удельный вес работ, посвященных исследованию специфики и реальному устройству российского пространства обсуждается, крайне мал по сравнению с публикациями, посвященными самобытности русской культуры и исторического пути государства российского. Пространство России по-прежнему мифологизировано и мистифицировано. Это относится как к научным публикациям, так и к реальной политике России, проводимой на территории евразийских государств.

В современном цивилизационном развитии человеческого сообщества в предельном случае выявляются два вектора: евроатлантический (глобализм) и локально-цивилизационный (к которому можно отнести и евразийство).

Сегодняшние попытки социально-экономического реформирования России, а также связанные с ними явные провалы и неудачи, объясняются, прежде всего, тем, что в основу принципов осуществляемого курса её модернизации была положена изначально ложная теоретическая посылка, связанная с первым вектором, суть которой как раз и заключается в том, что в её основе расположен современный

вариант либерализма (неолиберализм), утверждающей, что судьбы всех стран мира, в том числе России, подчинены действию единых для всех законов общественного развития, позволяющих определять магистральное направление развития человечества. Это значит, что существует общий, универсальный путь экономического, социально-политического и культурного развития, открытый США и рядом европейских стран, по которому должны следовать все государства, стремящиеся к процветанию и развитию. При этом природные, социальные и национальные особенности несущественны. Все человечество, так или иначе, «обречено» развиваться в направлении свободного рынка, демократии, роста свободы и индивидуализма, ограничения роли национальных государств, доминирования международного права над национальным правом, защиты прав человека и так далее. За данной методологической установкой явно просматриваются идеологические ценности «евроатлантического либерализма». С этой точки зрения все противоположные представления о возможных вариантах развития есть некий артефакт, выходящий за рамки этих «ценностей», умышленно навязываемый обществу противниками данной методологической установки. Обращает на себя внимание факт, что в России сторонников евроцентризма несколько не смущает их понимание современного социального развития, напоминающее основной постулат советской идеологии, что единственно верный путь развития всех стран и народов – это путь к коммунизму.

Успехи в социально-экономическом развитии таких стран, как Япония или Южная Корея, трактуются идеологами неолиберализма как «незначительные отклонения», обусловленные спецификой этих обществ, которые со временем будут преодолены. Между тем, успешными после Второй мировой войны они стали во многом благодаря тому, что особенностью их развития стали не идеалы «евроатлан-

тического либерализма», а национальные традиции, глубоко укорененные в сознании народов этих стран и связанные с ними представления об особенностях японского или корейского «национального духа». Всё это может служить иллюстрацией тому, что особенности развития стран не есть «досадное отклонение», которое необходимо преодолеть во имя навязываемых утопических идеалов, а то, что социальный мир по своей сути многообразен. Различным культурно-историческим типам, запечатленным в определённых национальных традициях, обычаях и нравах, в религиозных верованиях, фольклоре и литературе, соответствуют различные типы социокультурного и хозяйственного развития. Все цивилизации разнятся своими системами ценностей, отношением к природе, труду, своим пониманием обязанностей перед семьёй, коллективом, обществом. Именно недооценка социокультурного разнообразия цивилизаций как особого мира со своей цивилизационной идентичностью, может служить основной причиной неудач реформирования любого социального организма. В результате становится очевидным то, что реализация социального проекта в контексте «евроатлантического либерализма» возможна только при одном условии. Новые идеалы должны получить свое глубокое духовное обоснование, войти в плоть и кровь народа, а не базироваться на одном лишь интересе к высокому материальному уровню жизни в западных странах. Следуя этой логике, социальное ориентирование народов в духе идеалов новой демократии объективно невозможно в короткий срок. Необходима смена многих поколений людей, чтобы новая идеология была воспринята ими, а старые традиции стали достоянием истории. Поэтому там, где курс на вестернизацию не удаётся внедрить «мирным» путём, его навязывают извне при помощи разнообразных санкций и даже оружия.

Что касается России, то ускоренное внедрение либеральных идей и её движение в сторону евроцентризма, то есть в сторону сочетания рынка с полной внешней открытостью миру, иначе как заведомо ложным определить нельзя. Наиболее приемлемое решение для

самоопределения России – это позиционирование себя в рамках концепции локальных цивилизаций, другими словами, осознание своей национально-культурной идентичности и смене модели экономического развития, ориентированной, прежде всего, на внутренний рынок.

Хорошо известно, что функционирование и развитие любого общества детерминировано различными факторами экономического, социокультурного, исторического характера, и Россия здесь не исключение. Как говорилось, одним из определяющих детерминирующих факторов в объяснении специфики характера и направленности развития современной российской цивилизации является природно-климатический фактор. Особенности географического положения и тесно связанные с ними особенности исторического пути России, наложили свой отпечаток на формирование сознания русского народа и на весь её многонациональный состав. Приверженность к аскетизму и этике самоограничения, соборность, коллективизм, служение отечеству – все эти качества, свойственные русскому народу, были ему просто необходимы в суровых природно-климатических условиях и были сформированы под их воздействием. Огромнейшая территория при отсутствии естественных природных границ, богатые залежи полезных ископаемых, постоянная борьба в суровых природно-климатических условиях за выживаемость, военные столкновения выступали детерминантами в историческом развитии России и в формировании только ей характерных особенностей (1). Известно, что географические условия являются важнейшими в определении типа и форм хозяйственной деятельности, которые формируются у того или иного народа. Следовательно, западноевропейская форма хозяйствования сформировалась в западноевропейской климатической зоне, которая значительно благоприятней восточноевропейской зоны. Становится очевидным, что в более суровых природно-климатических условиях России, западноевропейская модель хозяйствования просто объективно неприемлема.

Далее, одним из последствий глобализации как процесса вестернизации, является подавле-

ние и выхолащивание национальных культур, что, вне всякого сомнения, ведёт к обеднению мировой цивилизации в целом. Подобное положение в перспективе способно привести к установлению духовного тоталитаризма, где в одномерном, унифицированном мире, люди лишаются ценностей национально-культурной идентичности. Данные тенденции могут спровоцировать жесткую реакцию со стороны незападных наций и породить предсказанное Хантингтоном столкновение цивилизаций.

Но если глобализация объективна и неизбежна, то как человечеству преодолеть указанные угрозы? Ответ, возможно, следует искать в плоскости изменения характера глобализации. В настоящем случае возможны два проекта глобализации. Согласно первому, в общую копилку человечества вносятся проекты и тезисы, обобщающие исторический, культурный, хозяйственный, социальный, политический, национальный, религиозный опыт различных народов и государств. С учётом второго проекта, предполагается, что человечество выбирает, добровольно или под нажимом, в качестве универсальной схемы какую-то одну цивилизационную модель, которая становится общеобязательным эталоном в политике, общественном устройстве, экономике, культуре. Ни у кого не вызывает сомнения, что первая модель глобализации более плодотворна и полезна для всего человечества, хотя очевидно, что в настоящее время реализуется второй вариант, т. е. вариант американизации. В этой связи чрезвычайно интересна позиция крупнейшего историка и философа XX века, А. Дж. Тойнби, который пришёл к выводу, что объединение человечества неизбежно, но путь к нему долог, что это будет синтез всех цивилизаций, и вклад в неё западной цивилизации будет сравнительно скромным (2). Более того, Тойнби полагал, что Запад сам должен обогатиться за счёт других цивилизаций и предупреждал против соблазна быстрого и насильственного объединения человечества. Попытки же реализации первого варианта глобализации требуют от мирового сообщества, в том числе и от России, серьезных усилий,

направленных на обуздание американского «культурного» экспансионизма, и предполагают консолидацию национальных цивилизаций и культур. Многое зависит от способности той или иной культуры к творческому восприятию исходящих извне воздействий, от умения трансформировать заимствованное в соответствии с собственными традициями и ценностями и отсеивать при этом всё то, что с этими ценностями несовместимо. Но это – проблема внутреннего потенциала, творческой состоятельности и состоятельности самой культуры, а не внешних регламентаций и искусственных запретов, стремящихся к сохранению культурной самобытности и национальной идентичности народов. Из вышесказанного следует, что неолиберальная парадигма проигрывает в методологическом отношении евразийской парадигме в объяснении перспектив развития российской цивилизации и сохранения российской национально-культурной идентичности. Да не только российской: в той или иной степени все народы планеты стремятся к сохранению национально-культурной идентичности, к прогрессу своих цивилизаций.

Что касается реальной политики, то в отношениях со странами евразийского региона, который еще только формируется, России необходимо отказаться от политики доминирования. Неверно считать, будто сильный и слабый не могут быть равноправными партнерами. Пришло время уяснить, что лидерство определяется не валовыми, но качественными параметрами экономики, а политический авторитет – адекватностью и последовательностью действий. Россия должна стать привлекательной как государство, как экономический, технологический, гуманитарный, интеллектуальный, наконец, партнер. Сегодня этого нет, что и заставляет молодые государства искать более интересных во всех отношениях друзей.

Литература:

1. В.П. Воронцов. Интеллигенция и культура. М., 2008. – С. 643.
2. Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории. СПб., 1996. – С. 234–236.